

Почему не работает демократия?

Просвещение верило, что вопросы государственного устройства и народного богатства не являются специальными. Любой человек («каждая кухарка...»), исходя из здравого смысла, способен составить себе правильное представление о том, как должно функционировать общество. Отсюда исходят представления о том, что общество должно управляться согласно всеобщему волеизъявлению граждан: на основе принципа равенства.

Смысл «общества равенства» не в полном уравнивании всех и во всех отношениях, а в том, чтобы все взрослые граждане были равны перед законом, могли принимать равное участие в жизни государства, посредством выборов определяя состав правительства и законодательных органов. Тем самым население (электорат) выполняет функции обратной связи, регулируя те отклонения, которые могут возникнуть в действиях исполнительной власти. Поэтому функционирование «общества равенства» требует 1) информированности и компетентности граждан, 2) демократических выборов на основные государственные должности.

XX век продемонстрировал трудности, которые стоят перед проектом «общества равенства». Выборы устроить можно, но чего достичь крайне трудно — компетентности граждан по проблемам общественного устройства. В сегодняшнем экономическом устройстве не разбираются в полной мере, пожалуй, и профессионалы. Проблемы внешней политики, внутренней политики, вопросы права — все стало очень сложным. По каждому из таких направлений существуют специалисты — экономисты, политики и юристы, которые знают его профессионально.

Наше общество в любом «направлении» построено как общество специалистов. В этом смысле оно представляет собой множество пирамид-иерархий, построенных из ступенек - социальных статусов, организованных на основе роста специализации. Некоторые из этих пирамид увенчиваются элитами; элиты — это высшие разряды специалистов в некоторых особо значимых пирамидах.

Тем самым оказывается, что общество, построенное на основе механизмов равенства, на деле является обществом элитарным. Каждой сферой правят специалисты: кто возьмется советовать врачу, как лечить больного? Его работу могут понять и оценить только другие врачи. Так сложились и политические функции. Если бы сейчас каждый государственный вопрос решался всенародным голосованием, многие смогли бы убедиться, как мало сторонников у их — таких здравых — точек зрения.

Профессиональные политики и эксперты знают нечто (оставим в стороне вопрос, насколько они хороши как специалисты), прочие знают так мало, что лучше бы не знали. Поэтому за ширмой механизмов равенства скрываются элитарные механизмы управления (элиты, «группы влияния» и проч.), которые способны так распорядиться мнениями, ожиданиями, настроениями и голосами избирателей, чтобы в результате получилось нечто, издали напоминающее слегка осознанную политику.

Можно верить, что это «временно», что эти элитарные структуры — «наследие прошлого». Но можно и усомниться в этом: власть элит возрастает. Общество «почти равных» (эпоха вэлфера) снова быстро разделяется на элиты и «прочих», хотя политическое устройство государств остается по большому счету прежним, основанным на равенстве. Такая «маскировка» связана с тем, что это самое равенство является необратимым условием современной жизни, и отказываться от него — по крайней мере в явной форме — чрезвычайно опасное предприятие.

Остальное население — неспециалисты - знают (в лучшем случае) то, что им предоставляют СМИ, причем знают они это «на школьном языке». Например, в некоторых исследованиях социологи изучали «политическую осведомленность». Задавали (гражданам США) простые фактологические вопросы о политической жизни — от имен кандидатов в конгресс до партии, составляющей в момент исследования большинство в конгрессе, от формы правления в Китае или на Кубе - до числа допустимых сроков на президентском посту и срока, на который выбирают сенаторов, просили назвать несколько имен верховных судей. Оказывается, большинство респондентов затрудняется ответить или дает неверные ответы — не знает

политической «азбуки». Можно предположить, что такая неграмотность свойственна не только многострадальным Штатам...

Эту ситуацию нельзя изменить, пока основная ее причина – некомпетентность большинства граждан относительно реальных проблем, стоящих перед обществом, и возможных способов их решения – остается в силе. Эта некомпетентность порождается совсем неожиданным для обсуждаемых политических проблем фактором – образованием, институтом сферы культуры.

Образование устроено в результате «работы Просвещения» на основе принципа равенства (подобно сфере государственно-правовой жизни). Речь не о том, что образование стало общеобязательным и общедоступным – это относится не к содержанию образования, а к самому праву на него. Хуже другое – само содержание образования выстроено в соответствии с принципами равенства. Посмотрим, как с этой точки зрения устроено современное образование.

Все получают среднее образование, которое обеспечивает общую базу знаний для всех членов общества. Это такая широкая низкая платформа, охватывающая всех. Программы школьного образования общеобязательны и утверждаются государственным органом – министерством. Над этой платформой расположено высшее образование, которое (пока) всеобщим не является. Здесь также есть утвержденный государственными органами список специальностей, список читаемых курсов, программы курсов и экзаменационные требования... Высшее образование крайне специализировано и обеспечивает специальными знаниями определенный (утвержденный) набор профессий.

В результате мы получили всеобщее школьное образование и крайнюю дифференцированность высшего. В нашем обществе единственный общий язык, на котором могут говорить люди разных профессий – это язык школы, который знают все. Чуть в сторону – и начинаются области специальных знаний, которые у программиста, инженера-сантехника и профессора-лингвиста совсем различны.

Всеобщее право на образование было спутано с иным вопросом – должно ли само содержание образования определяться из государственно-правовой сферы. В этом и состоит ошибка проекта «равенство» – механизмы, пригодные там, где основой решения служит всеобщее согласие взрослых членов общества, где не требуются никакие специальные знания, были распространены на ту область, которая в основе своей элитарна.

Равенство любит ходить в униформе. Для государственно-правовой сферы это не приводит к ошибкам – в этой сфере общественной жизни люди выступают как равные друг другу. Но в сфере культуры действуют иные правила – свобода и творчество. Униформа здесь только мешает. Государство способно управлять лишь унифицированными структурами. И когда содержание образования определяется государственными механизмами равенства – образование разрушается.

Это разрушение проявляется в избыточной специализации образования. Принцип равенства, столь благотворный для государственно-правовой сферы, будучи распространен на сферу образования, выдает обратную реакцию: способствует созданию элитарных механизмов в сфере государственного управления. Такова месть социальной природы за нарушение ее законов: если способы действия, непригодные для данной сферы общественной жизни, все же навязываются ей, общество заболевает.

Оказалось, что общество не может быть устроено целиком на «равенстве». То, что хорошо в одной сфере общественной жизни, приводит при распространении на иные сферы к тяжелым последствиям. Взаимодействие двух «равенств» – в политике и в образовании – приводит к элитарному устройству общества как раз в политической сфере. Возникает элитарность в принятии решений и практическая неподотчетность мнению большинства, маскируемая «всеобщим участием».

Если мы хотим строить общество с демократическим государственным устройством, нам надо сферу образования (и, шире, всю сферу культуры) основывать на совсем ином принципе – на принципе свободы. Это может показаться неожиданным – разве кто-то угнетает нашу школу? На деле школа – и средняя, и высшая – сейчас находится под управлением двух начал: государства и экономики. Государственные интересы определяют программы образования, экономические требования диктуют условия этого образования. Речь, разумеется, идет не об уничтожении среднего и высшего образования, а о том, содержания учебных программ и их набор определялся механизмами сферы культуры, а не государства.

Школа, устроенная на принципе свободы, должна быть отделена от государства. Свободное образование станет значительно более разнообразным, нежели сейчас. В результате роста разнообразия между далеко разошедшимися путями развития отдельных дисциплин и специальностей возникнет множество переходов – и

для взрослых людей появится возможность разговора на более высоком уровне, чем уровень десятого класса. Возникновение новых возможностей для взаимопонимания, образование «мостов» между специалистами и прочими людьми создаст возможность для обретения «новой компетентности», только на основе которой может функционировать демократическое общество, ценящее принцип равенства.

Бесплатного сыра не бывает. Выбирая одну из возможностей развития, всегда закрывают многие другие. Появление таких «мостов» снизит общую специализированность образования (не исключая, впрочем, возможности высокой специализации) и тем самым может сказаться на скорости развития науки. (Впрочем, в науке сейчас дела обстоят так, что кажется, что никого не волнует не только скорость ее роста, но и само ее существование). Снижение общей специализации образования – плата за увеличение связности общества, возникновение общего языка более высокого уровня, нежели современный «школьный». Другое дело, что такое снижение специализации оправдано только указанным освобождением образования от государственной регламентации – если специализацию срежут «даром», оставив школу несвободной, то это будет не бесплатный сыр, а бесплатная плетка (которая бывает, и очень часто).

Как должна выглядеть школа, отделенная от государства? Не рухнет ли вместе с введением свободного образования система профессиональных знаний? Кто будет кормить «свободную школу»? Как должны измениться другие сферы общества, чтобы включать в себя свободное образование? Таких вопросов множество, но ведь на то и существует различие между целями и средствами...

Автор: Георгий Любарский © GlobalRus.RU ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2644 29.10.2004, 10:51 📌 369

URL: <https://babr24.com/?ADE=17109> Bytes: 10240 / 10240 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)